

Глава 1

Рассвет наступит

Отголоски безмолвных криков застыли в воздухе, стелания сердца никто не услышал. Белоснежные снежинки в затейливом танце опускались на землю, мгновенно чернея. Ветви деревьев сотрясали порывы яростного ветра, но улицы Стамбула оставались слишком спокойными.

Весь мир, казалось, затих.

Израненный опустошенный мужчина ожидал любимую девушку, способную погасить бушующее пламя в его сердце, исцелить раны. Этот мужчина не кто иной, как Миран.

Обездвиженный и одинокий, окруженный лишь тьмой, мужчина страдал от боли, словно каждый миллиметр его тела покрывали раны. Слова срывались с губ, но язык предательски не слушался.

Как же теперь позвать ее, когда сковала невыносимая боль?

Никогда в своей жизни Миран не чувствовал себя таким беспомощным.

Когда раскаяние терзает душу, безмолвные мольбы пронзают сердце, словно шипы. Каждый шепот, срывавшийся с губ, каждая слезинка ранила, словно нож. Так и жил Миран каждый божий день... Переполненный сожалениями, дурными предчувствиями, пока внезапно луч солнца не пронзил окружающую тьму.

До мужчины донесся приглушенный знакомый голос. Воспоминания о молодой девушке с черными глазами помогли ему бороться за жизнь в течение нескольких дней. Миран не нашел сил разомкнуть веки. Образ желанной девушки не выходил из головы. Ее нежный голос словно рассеял мрак и подарил надежду. На пороге смерти ему отчаянно хотелось плакать.

Два заветных слова донеслись до него лишь сейчас, когда он не мог ответить. Неужели все должно сложиться вот так? Неужели он должен умереть за эти долгожданные слова, которых добивался месяцами? Миран платил высокую цену за содеянное: терзаемый прошлым и своими порочными чувствами, мужчина чуть не отдал жизнь.

Заточенный в глубокой тьме, он все еще не мог открыть глаза, но ощущал ее присутст-

вие. Рядом оказалась любимая девушка, один лишь взгляд которой стоил того, чтобы отдать жизнь. Миран силился разомкнуть веки, голос Рейян звучал в его ушах, словно музыка богов.

Он никак не мог расслышать ее слова.

Шел и шел среди непроглядной тьмы, но не видел выхода. Слова девушки эхом звучали в голове. Он отчаялся найти спасение: куда ни помотри, вокруг лишь непроглядный мрак. Он даже не мог разомкнуть губы и что-то произнести... Слова не сорвались с губ.

В этот миг Миран почувствовал на холодной коже знакомое прикосновение теплой руки, которая повела его куда-то. Мужчина не задавал вопросов. Его шаги эхом разносились по окружающей темноте. Миран ждал лучика света, глаза словно истосковались по дню.

Его ожидания оказались не напрасными.

Перед мужчиной открылась дверь, и во тьме забрезжил свет. Миран осторожно приоткрыл глаза.

Державшая рука отпустила его, оставляя одного, но Миран потянулся за ней. Мужчина не видел лица человека. Он моргнул. Из глаза произвольно скатилась слеза.

Это место... Миран больше не заперт в темном коридоре. Он оказался в обычной больничной палате. Он не успел ухватить державшую

его руку, но вторая рука оказалась на животе любимой.

Все казалось слишком сложным.

Все эти годы его мучили лишь кошмары, но этот сон... Не слишком ли он прекрасен?

Все вокруг начало приобретать цвет. Рейян замерла на месте, почувствовав прикосновение к животу. Девушка обернулась и заметила слезы на глазах Мирана, которые он силился открыть. Миран плакал, пытался открыть глаза, а самое главное, он трогал ее живот!

Он слышал все ее слова?

Девушка задрожала, не в силах поверить в происходящее: она словно стала свидетелем чуда. Рука, коснувшаяся живота, обессиленно упала на кровать, но на нее наконец смотрели глубокие как море синие глаза.

Несколько дней, со слезами на глазах, она просидела возле палаты, не имея возможности прикоснуться к Мирану, поймать его пристальный взгляд, к которому успела так привязаться. Видеть любимого мужчину обессиленным, осознавать, что отчасти вина и на ней, — тяжелая ноша.

Рейян со вздохом подошла к кровати. Дышать стало трудно. Она не знала, с чего начать. Действительно, что можно сказать в подобной ситуации? Ошарашенная девушка не верила в реальность происходящего. Она невольно

коснулась рукой лба Мирана, затем опустилась к влажной щеке. Сердце кольнуло.

Лицо мужчины было мокрым от слез.

— Миран, ты... Ты плачешь? — пробормотала Рейян.

Миран не ответил. Он хотел еще хотя бы несколько секунд понаблюдать за этой женщиной, от которой так болело сердце. Не хотел оставлять ее вопрос без ответа и беспокойно прикрыл веки. Миран принимал происходящее. Человек, который с детства не проронил ни слезинки и гордился этим, не мог отрицать очевидное: тот, у кого есть сердце, может плакать.

— Почему? — вновь спросила Рейян, уверенная, что Миран ее расслышал. Неужели он плакал из-за нее?

Голос девушки дрожал. Она говорила тихо, чтобы не побеспокоить Мирана. Ее рука мягко касалась лица мужчины.

— Почему ты плачешь, Миран? — девушка повторила вопрос.

Изможденный Миран не мог открыть глаза, не то что говорить. Несколько секунд он не реагировал. Мужчина не знал, сколько времени провел без сознания, но онемевшие от боли мышцы подсказывали, что достаточно долго. Он помнил день, когда в него стреляли, будто все случилось вчера. В голове прояснилось. Их стычка с Азатом, звук выстрела, тепло, разли-

вающееся по пояснице, внезапное падение на землю... Он вновь почувствовал гнев, граничащий с ненавистью.

Охватившая мужчину ярость придавала сил.

Миран отбросил эти мысли. Его расплата, месть, мятеж... Сейчас не время. Любовь растопила несчастное сердце, затмила все дурные чувства.

Мужчина взглянул на обеспокоенное лицо Рейян. На его пересохших губах заиграла искренняя улыбка, мгновенно унявшая тревогу девушки. И все же она беспокоилась. Что, если Миран рассердится на нее? Что с ней произойдет? Либо Азат, либо ее отец стреляли в Мирана... Как они смогут смотреть друг другу в глаза? Что, если Миран не захочет больше видеть ее лицо? Как же Рейян сможет жить с этой болью?

Миран жестом пригласил Рейян присесть, и та мягко свернулась калачиком на краю кровати. Ей следовало позвать доктора вместо того, чтобы сидеть здесь, но, видимо, девушка оказалась не в силах рассуждать здраво. Лишь этот момент... Она не могла думать ни о чем ином. Может быть, она сошла с ума. Спустя столько дней Рейян, казалось, вновь ожила. словно получила глоток воды посреди жаркой пустыни.

Синие подобно морю глаза с тревогой смотрели в карие. Миран не вымолвил ни сло-

ва, и в воздухе повисло напряжение. Мужчина просто смотрел Рейян в глаза. Он казался злым, обиженным... Но больше всего тоскливым!

Рейян в ужасе ожидала ответа Мирана. Она боялась, что он заговорит об Азате и о ее отчине. Она избегала слышать правду. Девушка чувствовала вину, хоть и была непричастной. Она могла остановить его в тот день, помешать уйти любой ценой, но не проронила ни слова, связав себе руки. Говорят, будущее не изменить, и она не предотвратила события.

— Ответь что-нибудь, — плачущим голосом взмолилась она, — пожалуйста, Миран...

Секунды ожидания тянулись нестерпимо долго. Миран поднял руку и коснулся лица девушки. Ее глаза невольно закрылись, и слезинка скатилась по щеке. Она ничего не могла с собой поделать... Столько дней она провела в страхе потерять дорогого человека, отказываясь прощать его, пока ненависть постепенно перерастала в любовь. Она оказалась в огромном долгу перед любимым мужчиной. Рейян мучили воспоминания о том, как она отталкивала Мирана, когда он открывался ей, и сердце горело огнем.

Теперь девушка понимала все гораздо лучше... Именно присутствие этого мужчины поддерживало ее. Бескрайние словно океан глаза

очаровывали, спасали от одиночества. Он причинил ей страдания, и он же перевязал ее раны. Рядом с Мираном она становилась всем и превращалась в ничто в его отсутствие!

— Ты похудела, — наконец сухо произнес он. В голосе чувствовалось негодование. Мужчина обхватил ладонями лицо Рейян и погладил по щеке большим пальцем. Это не то лицо, которое он видел до выстрела, оно словно высохло. — Ты осунулась.

Слабый голос и упрек растопили сердце Рейян. Она не выдержала и опустила голову на ослабевшее тело Мирана. Девушка покачала головой и расплакалась, не в силах больше сдерживать душившие слезы.

— Я рада, что не умерла, пока тебя не было рядом, — хрипло шепнула она, — теперь же ты просишь меня отчитываться о тех мгновениях, что я провела без тебя?

Миран не мог ответить. Изю всех сил он старался держать глаза открытыми, и, несмотря на боль в мышцах, одной рукой обнял девушку с глазами цвета осени.

Его терзали те же чувства. Мужчина думал, что умрет, когда пуля пронзила его. Ему казалось, что конец близко, когда дыхание ослабло, а небо тускнело перед глазами, но жизнь вновь возвращалась в колею. Его история на страницах судьбы еще не окончена. Однажды все ум-

рут, но его час пока не пробил. Он еще дышал. Все в порядке, он жив.

Но кто же заплатит за ущерб, который нанесла пуля его душе?

Его терзали чувства куда сильнее враждебности. Гнев, ярость, ненависть... Он причинит своим обидчикам столько же боли, но как сможет защитить любимую от этого огня?

Они покусились на его жизнь! С таким ударом Миран не мог смириться. Много лет назад подобное случилось с его отцом. Миран выжил, но как он может закрыть глаза на случившееся? Мужчина понимал, что оказался в тупике. Искры ярости разгорались. Отныне он не мог оставаться в тени и спокойно жить. Назад пути нет. Он очутился в одиночестве на проклятых улицах заброшенного города, в конце каждой из которых — тупик.

— Мне было так страшно, — наконец произнес Миран. Рейян подняла голову и посмотрела ему в глаза. Не отводя взгляда, девушка коснулась рукой лица мужчины и нежно погладила. Сердце Мирана дрогнуло, — лишь потому, что я умру раньше, чем увижу этот твой взгляд...

Он уже давным-давно растерял всю свою гордость перед Рейян. Мужчина страстно любил ее... В чем заключается гордость влюбленного человека?

— Ни мое опустошение, ни мой жалкий взор не имеют значения.

Мужчина сглотнул. Его молчание вновь вызвало слезы у обладательницы черных, словно крыло ворона, волос.

— Если бы не ты, я бы не научился плакать.

Эта осенняя боль была прекрасна. Он сам архитектор своих чувств. Безумная, обжигающая сердце любовь — единственный огонь, охвативший его.

— Я отчетливо помню последний раз, когда тебя видел, — грустно произнес он. — Прежде, чем мои глаза закрылись, единственное, что всплыло в памяти, — твое лицо. Это единственное, о чем я сожалею. В тот день я повернулся к тебе спиной и ушел.

Рейян снова покачала головой. Оба тихо плакали. Теперь девушка хотела кричать, что простила мужчину, что любила его с самого начала. Ее дрожащие губы не произнесли ни слова, глаза закрылись, будто говоря «я знаю».

— Теперь хотя бы раз, — с трудом продолжил мужчина, — ты можешь сказать, что любишь меня? Несмотря на мою ложь, мое предательство...

Просьба казалась справедливой. Миран замолчал, коснувшись ее пальцев губами, и прикрыл глаза. Он понимал, что не заслуживает этого, но желание оказалось очень сильным.

Его дерзкое, бесстыдное сердце неустанно молило эту девушку о любви.

— Я любила тебя вопреки всему, — ответила Рейян. — Я все еще люблю тебя, так люблю!

Мужчина улыбнулся, не открывая глаз, его лицо ожило. Влажные ресницы дрогнули. Теплые руки, гладившие его отросшую бороду, заставили сердце дрогнуть. Мужчина осторожно открыл глаза и с жалостью посмотрел на бледное лицо Рейян. Оно словно высохло. Миран пообещал себе, что исцелится и станет сражаться до тех пор, пока не возместит весь нанесенный ущерб.

— Обещаю, — поклялся он, — отныне все будет хорошо.

На смену зиме придет лето. Боль утихнет. Однажды рассвет наступит для нас.

— Не переутомись, — поспешно пролепетала Рейян, заметив, как тяжело дается ему каждое слово. Она приподняла голову и взглянула на дверь. Девушка забеспокоилась: она хотела как можно скорее сообщить врачам, что Миран очнулся. Больше всего ее волновало состояние его здоровья.

— Мне нужно связаться с врачами, — произнесла девушка и попыталась встать, но Миран слабо сжал ее руку.

— Я в порядке, — вымолвил он, — прошу, останься со мной.

— Но, Миран... — слабо возразила Рейян.